

Его Превосходительствомъ господиномъ директоромъ народныхъ училищъ Нижегородской губернии брошюра эта признана полезною для училищныхъ хоровъ и рекомендуется къ приобрѣтенію въ училищныя библиотеки Нижегородской дирекціи (23 сент. 1889 г. № 873).

Совѣтомъ нижегородской Церковно-учительской школы означенная брошюра признана полезною для руководства при обученіи пѣнію въ Школѣ (23 сент. 1889 г. № 150).

Главный складъ изданія находится у составителя, въ Нижнемъ-Новгородѣ, во флигелѣ губернаторскаго дома.

Тамъ же можно получать брошюры по исторіи и теоріи церковнаго пѣнія, изданныя тѣмъ же авторомъ и разрѣшенныя Его Преосвященствомъ къ приобрѣтенію въ церковныя библиотеки Нижегородской епархіи (Ниж. Епарх. Вѣд. 1888 г. № 23).

1) Краткая исторія церковнаго пѣнія въ церкви Вселенской и мелодическаго пѣнія въ церкви Русской. Цѣна 25 коп.

2) Исторія гармоническаго пѣнія въ Россіи съ добавленіемъ краткихъ свѣдѣній объ организаціи пѣвческихъ хоровъ. Цѣна 25 коп.

3) Элементарный курсъ исторіи церковнаго партеснаго пѣнія. Цѣна 25 коп.

Учебныя заведенія, Братства и книгопродавцы, выписывающіе изданія въ значительномъ количествѣ экземпляровъ непосредственно отъ автора, пользуются обычною уступкою.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Ч. Офиц. Указы изъ Св. Синода. — Епарх. расп. и изв.: Приглашеніе къ пожертвов. Влад. Братству г. Житомира. — Отношеніе Высокопр. Платона, Митрополита Кіевскаго на имя Преосвященнѣйшаго Модеста. — Отношеніе Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Выборгскаго, на имя Преосвященнѣйшаго Модеста. — Отчетъ Епарх. Церковно-Учительской Школы за 1888—9 уч. г. — Журналы съѣзда дух. Лысковск. уч. округа въ Августѣ 1889 г. — Праздныя мѣста. — Объявленіе. Ч. Неофициальная: Поездка Преосвященнѣйшаго Модеста въ с. Зивовицы Подольской губ. — Архимандритъ Петръ Каменскій (продолженіе). — Адресъ отъ жителей г. Арзамаса о. І. Страгородскому. — Описаніе торжества по случаю юбилея С. М. Малицкаго. — Священникъ Д. В. Покровскій. (Некрологъ). — Объявленіе.

Дозволено Пензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полисадовъ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Октября. № 20-й. 1889 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Обозрѣніе

церквей Нижегородской епархіи Балахнинскаго уѣзда, произведенное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ съ 23 по 25 Мая, 1889 года.

Село Карповка. 23 Мая, въ половинѣ 11-го часа Преосвященнѣйшій Владыка прибылъ въ церковь села Карповки, въ которой и былъ встрѣченъ какъ мѣстнымъ причтомъ, такъ и прихожанами не только сельскими, но и деревенскими. При входѣ Владыки въ храмъ, священникъ І. Добролюбовъ привѣтствовалъ Его словами: „благословенъ грядый во имя Господне“. Въ приходѣ числится прихожанъ обоюго пола около 3000 душъ; изъ нихъ болѣе 400 душъ состоятъ въ расколѣ. Вліяніе раскола отразилось и на православныхъ прихожанахъ, изъ которыхъ около трети всѣхъ прихожанъ не были у исповѣди и причастія св. Таинъ. Имѣя въ виду такое религіозно-нравственное состояніе прихода, Владыка сказалъ рѣчь, въ которой, похваливъ прихожанъ

за ревность къ украшенію приходскаго храма, внушалъ предстоящимъ, чтобы они какъ сами заботились, такъ и отсутствующимъ передали бы о томъ, чтобы всякій заботился о спасеніи своей души, заботился бы объ этомъ своемъ внутреннемъ храмѣ, а для того крайне необходимо всѣмъ ежегодно приобщаться св. Тайнъ, необходимо ходить въ церковь и участвовать въ молитвахъ и таинствахъ Церкви. Этому необходимо научать и дѣтей. Окончивъ рѣчь, Владыка узналъ, что въ приходѣ имѣется два земскихъ училища — въ деревняхъ, а въ селѣ — въ домѣ діакона — школа грамотности съ 20 мальчиками; въ школѣ занимаются обученіемъ дѣтей діаконъ и сынъ его, псаломщикъ Михаилъ Раевъ. Онъ же обучаетъ мальчиковъ пѣнію. Въ храмѣ, подъ руководствомъ псаломщика, на клиросѣ пѣли дѣти, обучающіяся въ школѣ. Дѣтей, собравшихся около амвона, Владыка испытывалъ въ знаніи молитвъ, символа вѣры и заповѣдей. Одному изъ мальчиковъ была дана книга и по ней Владыка заставилъ его читать псаломъ: *Господи, услыши молитву мою*. Владыка одобрилъ отвѣты отвѣчавшихъ и выразилъ желаніе, чтобы въ храмѣ пѣли какъ мальчики, такъ и дѣвочки, и чтобы для обученія пѣнію учащіеся собирались въ школѣ грамотности, въ домѣ діакона, и тамъ, подъ руководствомъ псаломщика, учились пѣть. Учителю и учительницѣ земскихъ школъ, находящихся въ деревняхъ, Владыка велѣлъ передать, чтобы они въ праздники приводили своихъ учениковъ и ученицъ къ богослуженію, а способныхъ изъ нихъ пріучали бы къ пѣнію; удовлетворительно отвѣчавшихъ Владыка награждалъ книжками или листами религіознаго содержанія. Изъ церкви Владыка зашелъ въ домъ діакона, гдѣ лично осмотрѣлъ помещеніе,

устроенное діакономъ на свои средства для школы грамотности. Одобривъ помещеніе и заботы діакона, объ обученіи дѣтей, Владыка внушалъ діакону и сыну его, псаломщику, — обучать церковному пѣнію не только дѣтей, учащихъ въ ихъ школѣ, но и дѣтей, обучающихся въ земскихъ школахъ, а для того Владыка псаломщику велѣлъ войти въ соглашеніе съ учителемъ и учительницей земскихъ школъ и ходить въ известное время въ ихъ школы для пріученія дѣтей къ церковному пѣнію.

Деревня Монастырка. На пути въ Гнилицы нужно было ѣхать чрезъ деревню Монастырку. У вѣзда въ деревню крестьяне съ хлѣбомъ и солью встрѣтили Владыку. Благословивъ крестьянина, подносившаго хлѣбъ и соль, Владыка спросилъ его и предстоящихъ: ходятъ ли они въ церковь и приобщаются ли св. Тайнъ? Крестьяне отвѣчали: „ходимъ“. Владыка одобрилъ ихъ расположеніе къ церкви Божіей и просилъ ихъ склонять посѣщать церковь и тѣхъ, кто не ходитъ въ церковь. Предстоящимъ Владыка раздавалъ книжки и брошюры религіознаго содержанія. Затѣмъ Владыка поѣхалъ чрезъ деревню по пути къ Гнилицамъ. Жители деревни, раздраженные расколомъ, при проѣздѣ Владыки чрезъ деревню, какъ видно, попрятались въ своихъ домахъ и не выходили на улицу, покуда Владыка ѣхалъ по деревнѣ.

Деревня Малышево. Въ двухъ верстахъ отъ Монастырки, а въ шести верстахъ отъ Барцовки находится деревня Малышево. Деревня эта населена православными жителями. При вѣздѣ въ деревню Владыка былъ встрѣченъ жителями деревни. И здѣсь Владыка остановился, благословилъ встрѣчавшихъ, бесѣдовалъ

съ ними и раздавалъ имъ книжки и брошюры. Въ виду того, что ихъ деревня далеко отстоитъ отъ приходской церкви, Владыка совѣтовалъ крестьянамъ войти въ согласіе съ монастырскими крестьянами и устроить въ Монастыркѣ церковь, въ которой бы приходскій причтъ могъ совершать богослуженіе и требы. Крестьяне съ удовольствіемъ согласились позаботиться объ этомъ, но при этомъ высказали, что они такъ бѣдны, что едва ли смогутъ желаніе Владыки привести въ исполненіе, а потому просили Владыку дозволить имъ, если войдутъ они въ согласіе съ монастырскими крестьянами, устроить сборъ доброхотныхъ подавій на храмъ Божій, а для того и выдать имъ сборную книжку. Владыка съ своей стороны изъявилъ на это Свое согласіе и при этомъ опять внушалъ крестьянамъ позаботиться объ устройствѣ храма въ деревнѣ Монастыркѣ.

Село Гнилицы. Въ приходѣ имѣется 3437 душъ обоюго пола; изъ нихъ раскольниковъ обоюго пола человекъ около 60. При входѣ въ церковь, Владыка былъ встрѣченъ прихожанами, собравшимися у церкви, а въ самомъ храмѣ былъ привѣтствованъ рѣчью, которую произнесъ священникъ Варсоноій Аргентовъ. Въ храмѣ было много народа, а амвонъ былъ окруженъ дѣтьми, учащимися въ трехъ земскихъ школахъ. По окончаніи молитвословія, Владыка сказалъ рѣчь о необходимости посѣщать храмъ Божій и о значеніи храма. Подозвавъ псаломщика къ амвону, Владыка заставилъ его приучать дѣтей къ общему пѣнію, и испытывалъ дѣтей въ знаніи молитвъ. Спрошенныхъ дѣтей Владыка награждалъ брошюрами и крестиками; брошюры были раздаваемы и возрастнымъ. Относительно веденія церковныхъ документовъ Владыка замѣтилъ: „запись со-

бытій немедленно слѣдуетъ заносить въ документы“. По выходѣ изъ храма, Владыка изволилъ посѣтить домъ священника; священникъ Аргентовъ награжденъ набедренникомъ.

Колонія для малолѣтнихъ преступниковъ. Изъ Гнилицъ Владыка былъ приглашенъ посѣтить колонію для малолѣтнихъ преступниковъ, а потому и отправился туда. Колонія находится въ лѣсу, недалеко отъ желѣзной дороги. Кромѣ домовъ для колонистовъ и служащихъ въ колоніи, недалеко отъ этихъ зданій устроена прекрасная деревянная церковь во имя св. Благовѣрнаго Князя Михаила Черниговскаго. Въ колоніи находится 28 человекъ колонистовъ. Эти несовершеннолѣтніе преступники осуждены за свои проступки жить въ колоніи подъ надзоромъ воспитателей и подъ ихъ руководствомъ заниматься положенными работами. По приговорамъ Окружнаго Суда и мировыхъ судей этимъ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ слѣдовало бы искупать свои преступленія заключеніемъ въ острогъ, или въ арестантскихъ ротахъ, но нашлись добрые люди, которые, чтобы предохранить этихъ юныхъ преступниковъ отъ сообщества съ закоренѣлыми преступниками и отъ ихъ пагубнаго вліянія, построили колонію, пожертвовали для нея достаточное количество земли и лѣса, устроили церковь и, подъ руководствомъ особо приставленныхъ къ тому лицъ, воспитываютъ полезныхъ членовъ государству. Этому святому дѣлу оказываютъ посильное содѣйствіе своими приношеніями и наши приходскіе храмы, въ которыхъ собираются подавнія на этихъ малолѣтнихъ преступниковъ. Еще на пути въ колонію можно было отчасти ознакомиться съ трудами колонистовъ. Пришлось ѣхать

полю, которое вспахано и засеяно колонистами; поле смѣнилось лѣсомъ, часть котораго срублена. Срубленный лѣсъ превращенъ въ дрова, которыя выложены въ разныхъ мѣстахъ саженьями. Далѣе привелось ъхать довольно обширнымъ мѣстомъ, которое очищено отъ лѣса, недавно покрывавшаго его, и уже засажено молодыми деревьями для имѣющаго быть сада колонистовъ. Поле засеяно, лѣсъ превращенъ въ дрова, мѣсто очищено отъ лѣса и насаженъ садъ, все это сдѣлано трудами тѣхъ жителей колоніи, которые теперь у храма встрѣчали Владыку. У входа въ церковь Владыка былъ встрѣченъ попечителемъ колоніи Г. Меморскимъ и директоромъ колоніи, а въ храмъ по обычаю былъ встрѣченъ священникомъ съ Животворящимъ Крестомъ и Св. водою. Все колонисты были въ храмъ; изъ нихъ образованъ хоръ пѣвцовъ, въ который поютъ подъ руководствомъ директора колоніи. Священникъ Шавель Покровскій, при входѣ Владыки въ церковь, привѣтствовалъ Его рѣчью. Въ этой рѣчи, выразивъ свою радость по случаю прибытія Владыки въ храмъ, онъ между прочимъ высказалъ, что такъ какъ въ воспитаніи нравственно испорченныхъ дѣтей недостаточно одного усердія воспитателей, а необходима особенная благодатная помощь отъ Бога, которую испрашиваютъ Ангелы хранители и святые Угодники Божіи, то къ молитвамъ небожителей о. Шавель просилъ Владыку присоединить и Свою Архипастырскую молитву; кромѣ того онъ просилъ помолиться и о благодѣтеляхъ и попечителяхъ колоніи, а также о воспитателяхъ и начальствующихъ въ колоніи, чтобы Богъ благословилъ ихъ дѣло и споспѣшествовалъ оному своею благодатию. После обычнаго молитвословія, Владыка надѣлилъ ко-

лонистовъ книжками религіознаго содержанія и, по выходѣ изъ храма, посѣтилъ помѣщеніе директора колоніи, гдѣ Владыкѣ предложенъ былъ чай. Здѣсь Владыка подробно разспрашивалъ завѣдующихъ воспитаніемъ колонистовъ о томъ, какимъ образомъ колонисты значаются въ колоніи и за какіе проступки, и какъ они ведутъ себя въ колоніи? Ознакомившись съ условіями жизни и воспитанія колонистовъ, Владыка, посѣтивъ помѣщеніе мѣстнаго священника, отправился въ село Черное. **Село Черное.** Въ приходѣ состоитъ обоюго пола прихожанъ 2605 душъ; изъ нихъ раскольниковъ 37 человекъ. По словамъ священника, исполнившихъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія не болѣе одной трети прихожанъ. При входѣ Владыки въ храмъ, священникъ сказалъ рѣчь. Въ своей рѣчи, указавъ на то, что приходскіе крестьяне уходятъ на все лѣто на Волгу, а дома живутъ только зимой, священникъ между прочимъ упомянулъ о мѣстномъ преданіи, будто храмъ въ ихъ селѣ строенъ по благословенію Троицко-Сергіевой Лавры, и высказалъ мысль, что трудно управлять кочующей паствой, имѣющей свои занятія на сторонѣ, а потому и нѣтъ возможности убѣдить всѣхъ своевременно причащаться; оттого и оказывается много лицъ неисполнившихъ христіанскаго долга Исповѣди и Св. Причастія. По окончаніи молитвословія, Владыка сказалъ рѣчь о необходимости помнить свой родной сельскій храмъ при всякомъ занятіи и промыслѣ, хотя бы кто находился и на сторонѣ и о необходимости приобщаться Св. Таинъ. После рѣчи Владыка испыталъ познанія дѣтей учащихъ въ школахъ. Въ приходѣ имѣются три земскихъ училища и школа грамот-

ности. Ученики были спрошены читать по славянской книгѣ „*День придетъ*“, „*Иже на всякое время*“ и „*Коль возлюбленна селенія Твоя*“... Отвѣчавшія дѣти были награждаемы крестиками и брошюрами религіознаго содержания. По окончаніи испытанія дѣтей, Владыка изволилъ посѣтить домъ мѣстнаго священника, благочиннаго Кронида Юрасова.

Село Желнино. Изъ Чернаго Владыка отправился въ село Желнино. Въ этомъ селѣ прихожанъ обоюго пола 647 душъ; изъ нихъ раскольниковъ 8 человекъ; не были у исповѣди и причастія Св. Таинъ, по опущенію, 97 человекъ. При входѣ въ церковь священникъ Іоаннъ Лезвѣйскій сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Преосвященнѣйшій Владыко! Храмъ этотъ, въ который Вы вступили, еще первый въ здѣшнемъ селеніи и существуетъ всего десять лѣтъ. До построения сего храма — Желнино было деревня. Кѣмъ и когда она основана — неизвѣстно. Извѣстно только, по дошедшимъ до насъ письменнымъ памятникамъ *), что она существовала еще въ 1621 году, за двѣсти слишкомъ лѣтъ до нашего времени, и состояла въ вотчинномъ владѣніи — нынѣ уже не существующаго — Дудина монастыря, котораго остатки и по сіе время находятся въ полугорѣ праваго берега рѣки Оки. А поэтому до 1879 года она при-

*) Выписъ съ Нижегородскихъ писцовыхъ книгъ о вотчинныхъ владѣніяхъ Дудина монастыря, письма и мѣры Дмитрія Васильевича Лодыгина съ товарищи, выданная при указѣ Нижегородской Губернской Канцеляріи отъ 14 Апрѣля 1766 года, за № 1157, на имя Экономическаго Казначея, Поручика Сумина, — хранящаяся въ Подъяблонскомъ Волостномъ Правленіи, Горбатовскаго уѣзда.

надлежала къ приходу села Подъяблоннаго, Горбатовскаго уѣзда.

Въ описываемое нами время деревня Желнино состояла всего изъ осьми домовъ, съ небольшимъ числомъ жителей. По прошествіи же 56 лѣтъ, при державѣ Царя Θεодора Алексіевича, въ этой деревнѣ насчитывалось уже 27 домовъ съ 97 душами, и она состояла въ вотчинныхъ владѣніяхъ Куръ Іоакима, Святѣйшаго Патріарха Московскаго. Наконецъ, въ 1764 году, во дни царствованія Императрицы Екатерины Ц-й, когда упраздненъ былъ Дудинъ монастырь, деревня Желнино ноступила въ число Государственныхъ имуществъ. Съ этого времени и начинается увеличеніе числа жителей въ ней; крестьяне, получивши свободу отъ крѣпостной зависимости, стали возвращаться на родину и, такимъ образомъ, составили довольно обширное и многолюдное селеніе.

На какой степени религіознаго развитія находились жители сего селенія, скажемъ, хотя до 1868 года, когда я поступилъ на службу въ Подъяблонскій приходъ — мнѣ не извѣстно. Но съ достовѣрностію можно полагать, что они искони принадлежали къ Православной Церкви; ибо, не смотря на важное природное препятствіе, разъединявшее ихъ съ приходскою церковію и духовенствомъ въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, они всѣ почти православные, за исключеніемъ весьма немногихъ, и то большею частію женщинъ.

Когда же на семь мѣстъ возсіялъ животворящій крестъ Христовъ и стала приноситься безкровная Жертва, то и изъ сихъ послѣднихъ, зараженныхъ расколомъ, нѣкоторые уже обратились въ православіе: усердно посѣщаютъ храмъ Божій и ревностно испол-

няютъ христіанскій долгъ Исповѣди и Святаго Причастія.

Пресвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь! я, недостойный служитель сего святаго храма, и немощный пастырь врученнаго мнѣ стада, душевно желая, чтобы болѣе и болѣе возрастало въ немъ благочестіе и усердіе къ храму Божию, непрестанно моля о семъ Господа и Его Пречистую Матерь — Покровительницу сего храма, припадаю къ стопамъ Вашего Святительства и умиленно прошу: благословите сіе малое стадо, да поможетъ намъ Господь Богъ подвигомъ добрымъ подвизаться; въру нераздѣльную соблюсти, разрушить козни видимыхъ и невидимыхъ враговъ, и остальныхъ, прельщенныхъ расколомъ, возвратитъ въ лоно Святой Православной Церкви, дабы всѣмъ намъ едиными усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать пречестное и великолѣпное имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно и въ безконечныя вѣки. Аминь“.

По окончаніи обычнаго молитвословія, Владыка сказалъ поученіе о необходимости держаться православія; выяснивъ при этомъ, что называется православіемъ. Послѣ того Владыка учащихъ въ школь спрашивалъ изъ Закона Божія. Отвѣчавшимъ были раздаваемы книжки и брошюры религіознаго содержанія. Изъ церкви Владыка отправился въ домъ священника; здѣсь собранныя дѣти были испытываемы въ знаніи церковнаго пѣнія. Помѣщеніемъ для причта Владыка остался весьма доволенъ. Изъ дома священника Владыка отправился въ домъ Г. Солина, сына строителя церкви. Посѣтивъ его домъ, Владыка благодарилъ его за усердіе къ храму и при этомъ высказалъ, что въ

храмѣ онъ замѣтилъ прекрасныя сосуды и на престольныя кресты, которые, вѣроятно, приобрѣтены за большую цѣну. Хозяинъ дома высказалъ, что его отецъ, строитель церкви, ничего не щадилъ для устройства и украшенія церкви, но онъ, какъ лично не распоряжавшійся, не знаетъ стоимости тѣхъ цѣнныхъ предметовъ, на которые Владыка обратилъ Свое вниманіе. Изъ Желмина Владыка отправился въ Нижній, куда и прибылъ въ 11 часовъ ночи.

(Окончаніе будетъ).

СОБЕСѢДОВАНІЕ

со старообрядцами о томъ, что обрядовыя разности и измѣненія, не касаясь существа православной Христіанской вѣры, не нарушаютъ благочестія Христовой Церкви.

(Собесѣдованіе происходило въ старомъ ярмарочномъ соборѣ 27 Августа 1889 года, въ присутствіи Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Балахнинскаго).

Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ Своей перво-священнической молитвѣ Богу и Отцу сказалъ о Своихъ ученикахъ: *яко глаголы, иже далъ еси Ми, дахъ имъ; и ти пріяша, и разумѣша воистинну, яко отъ Тебе изыдохъ, и впроваша, яко Ты Мя послалъ еси* (Іоан. 17, 8).

Изъ словъ Господа мы видимъ, что ученіе христіанское есть глаголы Божіи, иначе сказать — Божественное ученіе, что это ученіе Господь предалъ Своимъ ученикамъ и они его приняли, приняли его съ разсуж-

деніемъ, — *тѣи разумѣша*, — и наконецъ усвоили его себѣ вѣрою. — *и вѣроваша*, говоритъ Господь.

Ученіе Христово усвоится вѣрою.

„Вѣра“, говорится въ Маломъ Катихизисѣ, „есть крѣпкое и твердое разумѣніе со дерзновеніемъ въ сердцѣ о Богѣ и о вещехъ спасенныхъ, ихже невидимо сердцемъ видимъ и усты исповѣдуемъ, по реченному; *сердцемъ убо вѣруетъ въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Мал. Кат. листъ 10).

Ученіе Христово усвоится вѣрою — *сердцемъ вѣруетъ*; ученіе Христово сообщаетъ о Богѣ и о нашемъ спасеніи — *что невидимо сердцемъ видимъ*. Отличительный признакъ этихъ предметовъ вѣры *невидимость*.

Ученіе о нихъ называется греческимъ словомъ: *догматъ*.

Такимъ образомъ *догматъ вѣры есть Богооткровенное ученіе вѣры о Богѣ и нашемъ спасеніи вселенскою Церковію, принятое и соборами утвержденное*.

Догматы вѣры неизмѣняемы, вѣчны: Самъ Господь говоритъ: *Аминъ бо глаголю вамъ, іота едина, или едина черта не преидетъ отъ закона, дондеже вся будутъ*. (Мѡ. 5, 18). *Удобѣе есть небу и земли преити, неже отъ закона единой чертѣ погибнути* (Лук. 16, 16 ст.). *Небо и земля мимо идетъ, а словеса Моя не имутъ преити* (Лук. 21, 33 ст.). И Апостоль Петръ говоритъ *глаголъ же Господень пребываетъ во вѣки, се же есть глаголъ благовѣствованный въ васъ* (1 Петр. 1, 25 ст.).

То же самое подтверждается и въ Книгѣ о вѣрѣ: „*благоискусная и истинная словеса Христова святая православная католическая восточная Церковь любовнѣ пріять, и не смѣетъ ниже дерзаетъ приложити, или отъяти что*“ (Кн. о Вѣр. гл. 5, листъ 45).

Кромѣ догматовъ въ церкви есть обряды. Что такое обряды?

Наименованіе обрядъ происходитъ отъ слова *обряжать*, украшать, наряжать. Поэтому въ собственномъ смыслѣ обрядъ есть одежда, украшеніе чего-нибудь. Но обыкновенно наименованіе обрядъ употребляется въ болѣе широкомъ смыслѣ. Въ нашемъ народномъ быту обрядами называются установившіеся и утвержденные народнымъ преданіемъ обычаи. Таковы напр. нѣкоторые обычаи при рожденіи, бракахъ, погребеніи, при куплѣ и продажѣ, при гостепримствѣ и т. п.

Такимъ образомъ обрядъ есть общепринятый обычай. Въ Церкви христіанской *обрядами называются общепринятые Церковію обычаи*. Это первый признакъ обряда.

Большая часть церковныхъ обрядовъ имѣютъ *символическое* значеніе. Слово символъ — греческое, означаетъ оно — условный знакъ, образъ, внѣшнее выраженіе какой-либо сокровенной мысли.

Скажемъ примѣрно: мы употребляемъ троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія. Въ этомъ обрядѣ три перста — суть условный знакъ или символъ, замыкающій въ себѣ, по выраженію книги о Вѣрѣ „тайну Пр. Троицы“ (Кн. о Вѣр. гл. 9); иначе сказать въ троеперстномъ сложеніи *исповѣдуется таинство Божественныхъ тріехъ Упостасей*“ (Мал. кат. л. 16 об.).

Для невѣрующаго трехперстное сложеніе не имѣетъ никакого значенія, да и для вѣрующаго это перстное сложеніе безъ прикровеннаго понятія уже не имѣетъ значенія. Напримѣръ я беру тремя перстами перо, карандашъ; это не составляетъ обряда; двумя перстами иной человекъ держитъ перо и это — не обрядъ.

Если наименование обряда, какъ наименованіе чего либо внѣшняго, противопоставить догмату, то въ Церковномъ устройствѣ обрядомъ можетъ быть названо — и называется все то, что не есть догматъ. Такимъ образомъ правила Апостольскія и соборныя, касающіяся церковнаго благоустройства, чинопослѣдованія, уставы, церковные обычаи — все это входитъ въ объемъ понятія „обрядъ“.

Все, что сказано нами о догматѣ и обрядѣ, уже достаточно раскрываетъ ту разность, которая существуетъ между догматомъ и обрядомъ. Мы обратимъ вниманіе на одну существенную черту обрядовъ: въ противоположность неизмѣняемымъ догматамъ обряды измѣняемы.

Измѣняемость обрядовъ доказывается:

- 1) Уставомъ;
- 2) измѣняемостью чиноположеній и
- 3) измѣняемостью собственно обрядовъ.

1. Измѣняемость обрядовъ доказывается уставомъ.

Уставъ прежде всего доказываетъ измѣняемость обрядовъ. Никонъ Черногорецъ, жившій въ концѣ ХІ вѣка, собиралъ и сравнивалъ древніе уставы и вотъ что говоритъ въ предисловіи къ Тактикону: „потребно есть вѣдѣти, говоритъ онъ, яко различны типики студійскія же и іерусалимскія прочтохъ и собрахъ, и не согласны шася единъ ко другому, ниже студійскій со друзьмъ студійскимъ, ни іерусалимскій со другимъ іерусалимскимъ. Имѣя убо о сихъ разумъ же и совѣтъ, пошекохся о древнѣмъ іерусалимствѣмъ, и тубо еже о чинѣ цер-

ковнѣмъ и чѣннѣмъ и о иныхъ нѣкихъ нужныхъ неизмѣняемыхъ бѣдъ отъ божественнаго писанія, но тубо и о дѣланныхъ нѣкихъ винахъ ради належанаго вреда, яко ни отъ божественныхъ писаній имяху свидѣтельства предъ явленіи типичи, но просто тою глаголюще еице, яко да сотворимъ се и се. (Тактиконъ. Предисл., л. 11)

Сказавъ вообще о несогласіи между собою уставовъ, Никонъ въ частности подтверждаетъ свою мысль сличеніями уставовъ по разнымъ предметамъ.

Такъ, напримѣръ, по Студійскому уставу во весь годъ „не бываетъ бѣнне отнюдь ни въ недѣлю, ни на праздникъ, но чинъ послѣдованія лѣтняго, павечернямъ же и полунощницамъ, и утрени“, а по іерусалимскому уставу положены бѣннія (Тактик. Слов. 1, лист. 3 на об.).

По уставу студійскому на утрени положено читать одну каѳизму отъ недѣли антипасхи до недѣли всѣхъ святыхъ, и двѣ каѳизмы отъ недѣли всѣхъ святыхъ до 26 Сентября, а по іерусалимскому уставу отъ недѣли антипасхи положено читать двѣ каѳизмы. (Такт. Слово 1; л. 3 на обор.)

По студійскому уставу во весь годъ не положено великаго славословія, а по іерусалимскому „не тако, но во всякую недѣлю славословія великая иматъ“. (Такт. Слово 1; лист. 4).

Большое различіе имѣютъ въ названныхъ уставахъ статьи о поклонахъ

Такое разнообразіе въ уставахъ подтверждается и книгою о Вѣрѣ въ главѣ 16.

Выслушавъ все сказанное, одна женщина возра-

зила: у насъ, когда поются молебны святымъ, читаются каноны, а въ вашей церкви каноны не читаютъ; у васъ это опускаютъ.

Ей было отвѣчено: случается, что во время пѣнія молебновъ каноны не читаются, но Церковь въ томъ не повинна и православіе Церкви не нарушается чрезъ это: Церковь положила каноны и должно ихъ читать, а кто не хочетъ, не читаетъ ихъ. Церковь за того не повинна; если ты, напримѣръ, не захочешь ходить въ церковь, Церковь чрезъ это не будетъ въ погрѣшности, а ты будешь виновата за оставленіе Церкви.

Въ церковь не ходить — весьма погрѣшно, потому что тутъ является недовѣріе къ церковной молитвѣ, а упованіе на свою молитву,

— Мы всѣ молитвы вычитываемъ въ дому, а въ церковь я молиться не пойду, хоть руки по локоть отрубил, сказала женщина.

— Напрасно ты и судишь церковь, когда въ нее не ходишь; ты не можешь знать того, какъ въ ней отпривляется служба, а потому и сужденіе твое не основательно. Женщина прекратила свои вопросы.

(Окончаніе будетъ).

АРХИМАНДРИТЪ ПЕТРЪ КАМЕНСКІЙ,
начальникъ Россійско-Императорской X миссіи въ Пекинѣ.

(Окончаніе).

XIX.

Влагодѣтельность Архимандрита Петра.

„Живя на покой, отецъ Петръ отличался подвигами благодѣренія и христіанскою жизнію: онъ на свой счетъ возобновилъ монастырскія зданія и щедрою рукою раздавалъ милостыню всѣмъ приходящимъ просить о ней. Не рѣдко онъ самъ оставался безъ денегъ, отдавая послѣднія бѣднымъ“. (Слова некролога). „Во времени водворенія Архимандрита Петра на покой — Теодоровская обитель, по словамъ тогдашняго строителя ея іеромонаха Амвросія, по недостатку средствъ не могла поддерживать своего существованія: ограда, кельи и прочее строеніе монастырское пришли въ крайнюю ветхость. Архимандритъ Петръ, прежде чѣмъ избрать Теодоровскую обитель мѣстомъ своего покоя, зналъ объ этихъ ея ветхостяхъ и уже внутренно предполагалъ быть ей полезнымъ“, а когда окончательно рѣшилъ всенижайше просить Святѣйшій Синодъ назначить ему мѣстомъ покоя Теодоровскую обитель, то, чтобы „только дубогой обители пребываніемъ своимъ въ оной и болѣе не причинить стѣсненія“, всеусердно пожертвовалъ на возобновленіе ея въ теченіе 1833 и 1834 гг. 5000 рублей. Кромѣ того, на украшеніе призрѣвшей его обители онъ употребилъ 3000 рублей,

цѣну Высочайше пожалованнаго ему брилліантоваго перстня уже во время пребыванія его на покой.

Въ пользу Θεодоровской обители Архимандритъ Петръ подарилъ и ту коляску, стоящую 450 рублей, на которой онъ прибылъ на мѣсто покоя изъ Петербурга; въ монастырскую библіотеку пожертвовалъ нѣсколько книгъ, а оо. строителямъ обители, по преемству, — натуральную трость. Передавая послѣднюю, онъ написалъ слѣдующее завѣщаніе, адресованное строителю обители Варлааму: „Достопочтеннѣйшій Отецъ Строитель, Возлюбленный о Господѣ братъ! Сего числа посѣтилъ нашу обитель 76-лѣтній села Митрофанова священникъ Андрей Θεодоровичъ, который, видя приближившуюся свою старость и неимѣя сына наследника, отъ родителя своего въ наследство полученную трость, серебромъ отправленную, съ фигурою крокодила, изъ слоновой кости выточеннаго, подарилъ меня, въ 70-лѣтній возрастъ уже вступившаго; я, также смотря на преклонность лѣтъ моихъ, дѣлаю Ваше Высокопреподобіе оныя наследникомъ, съ предположеніемъ для увѣковѣченія памяти почтеннѣйшаго дателя, съ передачею въ потомство строителямъ сея обители. 2 декабря 1833 года. Завѣщатель въ сей обители на покой живущій — Архимандритъ Петръ Каменскій“.

Обновляя на свои средства призрѣвшую его обитель и благоукрашая ее, Архимандритъ Петръ въ то же время не переставалъ благотворить всѣмъ приснымъ и дальнымъ, помогая имъ и деньгами и совѣтомъ добрымъ и предстательными ходатайствами предъ лицами власти предержащими. Памятуя слова Апостола: аще кто о своихъ, паче же о домашнихъ не печется, таковой вѣры отвергся и невѣрнаго горшій, Архимандритъ Петръ

при первой же открывшейся возможности постарался обезпечить въ средствахъ содержанія сначала своихъ духовныхъ дѣтей, а потомъ кровныхъ родныхъ по плоти. Еще состоя въ званіи переводчика Китайскаго и Манджурскаго языковъ при 2 департаментѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, Архимандритъ Петръ — тогда Павелъ Каменскій — былъ пожалованъ (въ 1814 году) за свою ревностную службу пожизненнымъ пенсіономъ въ 600 рублей. Этотъ пенсіонъ онъ тогда же отчислилъ на содержаніе четырехъ круглыхъ сиротъ дѣвочекъ Краснощекowych — его крестныхъ дочерей. Отъѣзжая въ 1819 году въ Пекинъ въ званіи начальника миссіи, Архимандритъ Петръ далъ довѣренность на полученіе этой пенсіи съ тѣмъ же назначеніемъ своему товарищу по мистерству С. В. Липовцеву, каковую подтвердилъ вторично 1 мая 1833 года предъ отъѣздомъ изъ Петербурга на покой въ Θεодоровскую обитель. Кровныхъ родныхъ своихъ по плоти, сестеръ Агафью и Мавру Ивановну и сноху, вдову его роднаго брата Екатерину Филипповну съ дочерьми онъ обезпечилъ въ содержаніи второй Высочайше пожалованной ему пенсіей въ 1000 рублей въ 1819 году при назначеніи его начальникомъ миссіи. Отправляясь въ Китай, Архимандритъ Петръ просилъ Министра Финансовъ графа Гурьева одну половину этой пенсіи 500 рублей выдавать его сестрамъ Агафѣ и Маврѣ чрезъ макарьевское (ниж. губ.) казначейство, а другую половину, 500 рублей, снохѣ его вдовѣ Екатеринѣ Каменской съ дочерьми, чрезъ пензенское казначейство — по мѣсту ихъ жительства. За время пребыванія Архимандрита Петра въ Китаѣ родственницы его исправно получали эту пенсію, но съ возвращеніемъ его въ 1832 году въ Рос-

сію выдача оной почему-то была приостановлена. Извѣстившись объ этомъ, Архимандритъ Петръ просилъ нижегородскаго губернскаго казначея Илью Дмитриевича Евдокимова отвѣтить ему: почему прекращена съ 1832 года выдача его родственницамъ 1000 рублевой пенсіи? Казначей отвѣчалъ ему, „что съ 1832 года изъ Департамента Государственнаго Казначейства нѣтъ на сіе предписанія“. Отъ 10 февраля 1834 года Архимандритъ Петръ вошелъ прошеніемъ въ Департаментъ Государственнаго Казначейства, въ которомъ между прочимъ писалъ: „... Теперь упомянутыя родственницы (сестры и сноха) мои ко мнѣ нишуть, что онѣ съ времени возвращенія моего изъ Китая болѣе тѣхъ выдачъ уже не получаютъ. И потому покорнѣйше прошу Департаментъ Государственнаго Казначейства, ежели еще оныя не отмѣнены, то тѣмъ же двумъ семействамъ прежнюю выдачу по 500 рублей разрѣшить и по прежнему продолжать“. Что и исполнено. А когда сноха его—съ двумя дочерьми Екатериной и Маріей, получавшая отъ него съ 1819 г. по 500 рублей въ годъ—померла въ 1841 году, какъ и старшая ея дочь, то Архимандритъ Петръ по строгой справедливости разсудилъ оставить за оставшейся племянницей Маріей, по мужѣ Котельниковой, съ дѣтьми пенсіи только по 300 рублей, а 200 рублей перевести на несчастныхъ сиротъ дѣтей, т. е. дочерей покойнаго двоюроднаго брата Николая Николаевича Барминскаго. „Тутъ семейство ссыльнаго его сына, тутъ двѣ дочери солдатки, изъ коихъ одна больная, а другая съ двумя дочерьми, тутъ, дочь его дѣвица ни отца ни матери не имѣющая и прочія беззрудныя семейства“. Третью пенсію въ 2000 рублей Архимандритъ

Петръ—за удовлетвореніемъ собственныхъ неприхотливыхъ нуждъ— всю расточалъ на благотворенія ближнимъ и дальнимъ, знаемымъ и незнаемымъ: „Кто бо у меня не братія и кто не сестры? а потому и денегъ я не берегу, а предварительно раздаю, прежде нежели оныя получу въ руки,“ пишетъ Архимандритъ Петръ. И это вполнѣ справедливо. На листѣ 229 „Дневныхъ Записокъ“ за 1834 годъ у Архимандрита Петра записано: „Погорѣльцамъ села Королева вотчины Турчанинова данъ рубль и обѣщано 12 рублей въ Крещеніе“. Послѣ сдѣлана приписка: „отданы 6-го Генваря“. Еще: „Гороховецкаго уѣзда вотчины Вас. Як. Алексѣева погорѣльцамъ деревни Староданиловской дана полтина и 10 рублевая ассигнація обѣщана къ крещенію; Вязниковскимъ погорѣлымъ даны 5 рублей ассигнаціями и обѣщано дать въ Крещеніе 20 рублей“. Приписка: „отданы 6-го Генваря“. Случалось, что Архимандритъ Петръ, для удовлетворенія просящихъ у него, лишь бы не отпустить ихъ тощими, прибѣгалъ къ займамъ за большіе проценты. Такъ подъ 14 января 1834 года у него записано: „взято у Кошатиной 200 рублей ассигнаціями, за кои до маія проценту 20 рублей отданы“. Подъ 5 марта 1833 года у Архимандрита Петра записано: 5-е число и сто рублей уже получай: не богатство ли? А?

„Коль далъ Господь тебѣ имѣнье
Такъ бѣдныхъ имъ ты снабдѣвай,
Въ томъ долгъ твой есть и попеченье
Сиротъ, убогихъ воспитаи“.

„Положилъ я взять на пропитаніе сироту, нѣмаго и разслабленнаго Ивана Петрова, двоюроднаго брата Н. И. Вознесенскаго (бывшаго причетника миссіи), который съ сего числа остается при мнѣ“.

Первый день прибытія Архимандрита Петра въ обитель покоя ознаменовался для него слѣдующимъ неожиданнымъ благотвореніемъ. Въ тотъ день забрался на монастырскій дворъ какой-то крестьянинъ Владимірской губерніи и... повѣсился. Вынутый своевременно изъ петли, крестьянинъ этотъ объяснилъ, что „рѣшилъ удавиться по причинѣ покражи у него 35 рублей, выработанныхъ чрезъ сѣченіе камней для дѣланія дороги шоссе“. Тогда я, пишетъ Архимандритъ Петръ, призвавъ его и преподавъ ему христіанское наставленіе, чтобъ онъ, благодатию Божіею, освободившись отъ толь страшныя погибели, явился бы къ своему священнику, исповѣдался бы и приобщился св. таинъ. Поувѣщававъ его — въ облегченіе угнетающей его печали — далъ ему 25 рублей*).

Подъ 9 мая 1841 г. Архимандритъ Петръ пишетъ:

*) Этотъ крестьянинъ спустя 8 лѣтъ сильно напугалъ Архим. Петра „Къ немалому моему оскорбленію, пишетъ Архим. Петръ, при самомъ разсвѣтѣ 28 марта 1841 г. въ Великій Пятокъ, когда я съ строителемъ — послѣ вчерашняго стоянія — крѣпко еще спали — вдругъ слышимъ у дверей и у окна крѣпко стучавшагося. Строитель мой, отворивъ окно, видитъ величайшаго роста мужика, требующаго со мною видѣться. Я всталъ, подошелъ къ окну, а онъ, вынувъ бумагу, подаетъ мнѣ, говоря: „есть оброчная господская недоимка; нападаю къ ногамъ твоимъ: помоги сему моему несчастію“. Я, услыша оброчную недоимку, представилъ себѣ, что это просить не десятковъ рублей, но ежели не тысячъ, то крайней мѣрѣ сотъ; а какъ я по истинѣ не только такихъ денегъ, но и для себя не имѣю и 5 рублей, захлопнувъ окно, съ гнѣвомъ отослалъ его прочь... Служитель же мой Петръ, изъ С.-П.—бурга со мною въ сію обитель ѣхавшій, позналъ въ этомъ человѣкѣ того мужика, коего мы тогда по вѣздѣ во дворъ нашли вынутымъ изъ петли. Онъ же почти чрезъ 8 лѣтъ явился и опять съ просьбой. Правда я не узналъ его, но едва ли и первое его явленіе не была хитрая для уловленія сожалѣнія проѣзжихъ выдумка! Спасетъ его Господь. Явится ему ко мнѣ въ такой день, кажется, заранѣе придумано было“.

„Не забыть Егора Сапожникова, бывшаго богатаго, а теперъ въ совершенной крайности находящагося — сумасшедшаго и нѣмага, одну тѣнь человѣка имѣющаго“. Подъ 4 сентября 1843 года: „Въ селѣ Лысковѣ заштатный дьячекъ Герасимъ Ивановъ, имѣя жену и 6-рыхъ дѣтей и притомъ параличемъ разбитый, заслуживаетъ особенное вниманіе. Прежде я посылалъ къ нему пять рублей, а нынѣ десять“. Подъ 18 октября 1833 года: „Приходятъ двѣ дѣвочки-сестры и просятъ милостину. Я ихъ спросилъ, что не сестры ли онѣ? — Такъ, сказали. Есть ли отецъ? — Есть. Почему же вы ходите по-міру, развѣ отецъ пьетъ? — Нѣтъ, онъ не пьетъ, но безпрестанно занимается работой. — Какой? — Портнымъ мастерствомъ. — Какъ портной, и не можетъ васъ пропитывать? — Да, нынѣ хлѣбъ 2 р. 50 к. пудъ, а насъ дѣтей четверо. — А я думаю, что чай пьютъ; при употребленіи чая обыкновенныхъ рукодѣлій недостаточно къ прокормленію“. Подъ 9 мая 1841 года: „Въ Архангельскомъ приходѣ (въ Городцѣ) проживаетъ престарѣлый слѣпой и едва дышущій священникъ Иванъ Ивановичъ Городецкій, въ свое время хорошій проповѣдникъ, а нынѣ съ равнолѣтной женой своей, крѣпко глухой, въ послѣднемъ степени убожества живущій. Ему 84-й годъ, а равно и его старушкѣ: онъ 60 лѣтъ былъ священникомъ и проповѣдникомъ, а при настоящей бѣдности и слѣпотѣ нѣтъ ни рубля пенсіи. Предпринято путешествіе къ нему разстояніемъ болѣе 3 верстъ“.

Кромѣ благотвореній деньгами и добрымъ совѣтомъ и участіемъ, Архимандритъ Петръ благотворилъ лицамъ, обращающимся къ нему, и своимъ ходатайствомъ. Такъ, онъ не разъ ходатайствовалъ предъ управляю-

щимъ Нижегородской Удѣльной Конторой И. П. Бестужевымъ-Рюминымъ. Подъ 2 іюля 1841 года занесенъ слѣдующій черновой отпускъ письма, адресованнаго Бестужеву-Рюмину *) „В. В.! Податель сей предстоящій лицу В. В. есть церковный староста села Подлужья. Въ приходѣ ихъ производится нѣкоторое устройство по церкви. Приходъ ихъ состоитъ изъ господскихъ крестьянъ и частию изъ удѣльныхъ. Господскіе вышолняютъ законныя требованія охотно и исправно, а удѣльные отказываются, что они безъ разсмотрѣнія и рѣшенія В. В. вышолнить требованія сего не могутъ; но и требованіе очень невелико, а именно по рублю 20¹/₂ коп. съ тягла. Староста сей церковный, бывъ мнѣ нѣсколько знакомъ, просилъ меня чтобъ я взялъ на себя предстательство къ особѣ В. В. И потому покорнѣйше прошу сіе, какъ кажется, не трудное дѣло между ими разрѣшить. В. В. пред. слуга А. П.“. Далѣе слѣдующая приписка: „Подлинно чудное дѣло! Въ одинъ сей день іюня 2-го другое еще поступило дѣло

*) О Бестужевѣ-Рюминѣ Архим. Петръ пишетъ: „Главный удѣльный начальникъ Иванъ Павловичъ Бестужевъ-Рюминъ съ давнихъ лѣтъ полюбилъ меня какъ убогаго инока. Каждый годъ по своимъ удѣльнымъ дѣламъ пріѣзжая въ Городецъ — всегда дѣлаетъ мнѣ честь своимъ посѣщеніемъ, не взирая на много-хлопотливый дѣла по его части. Все доказываетъ, что онъ находитъ во мнѣ человека (Дай Богъ чтобъ не ошибся) достойнаго его дружбы“. Кромѣ Б.-Рюмина Архим. Петръ дружилъ съ управляющимъ по нижегородской губерніи Государственными имуществами Никол. Θεод. Кудрявцевымъ, нѣкогда бывшимъ по Мин. Иностр. Дѣлъ сослуживцемъ Архим. Петру, сыномъ Каменно-Островскаго придворнаго протоіерея; еще съ единовѣрческимъ священникомъ (приц. Симеона Столиника) о. Іаковомъ и купцомъ Иваномъ Козмичемъ Поросенковымъ.

также до Ивана Павловича Б.-Рюмина принадлежащее, и о семъ писалъ другое письмо; чего никогда не случалось, а нынѣ вдругъ два дѣла“. Подъ 13 августа того же года записано: „Послано просительное письмо къ Ив. Пав. Бестужеву-Рюмину о Θεодорѣ Михайловичѣ Михайловѣ“. Въ 1840 году Архимандритъ Петръ ходатайствовалъ предъ тайнымъ совѣтникомъ Иваномъ Андреевичемъ Вейдемейеромъ своимъ благодѣтелемъ за время управленія его Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ — за вдову Шарапову. Вотъ текстъ его ходатайственнаго письма: „В. П — во, М. Г. Иванъ Андреевичъ! Пріятно мнѣ вспомнить о первоначальномъ времени нашего добраго знакомства, чрезъ нѣкоторые періоды времени поновляемаго — и общею Пекинскою службою подкрѣпляемаго. Благодарю при томъ наичувствительнѣйше за пожалованіе мнѣ трудовъ вашихъ книгъ, которыя также въ свою очередь напоминаютъ мнѣ о любви вашей ко мнѣ, убогому иноку. Теперь я имѣю нужду всепокорнѣйше просить Ваше Превосходительство о неоставленіи сея писмоподательницы, вдовы мѣщанина Татьяны Шараповой, вовлеченной противъ желанія въ тяжбенное дѣло, по апелляціи въ Московскій Сенатъ внесенное. Духовное завѣщаніе объ имѣніи покойнаго ея мужа сперва объявлено было въ Балахнинскій Уѣздный Судъ; дядя мужа ея подалъ спорную; но судъ сей вмѣстѣ съ Балахнинскимъ Городовымъ Магистратомъ рѣшилъ въ пользу ея. Дядя же далъ довѣренность женѣ своей для перенесенія на апелляцію въ Гражданскую Палату, которая также подтвердила рѣшеніе упомянутаго Суда и Магистрата. Непокойная же соперница — еще взяла на апелляцію въ Московскій Сенатъ. Прошу Ваше Превосходитель-

ство покорнѣйше сей неопытной женщиноу подать руку помощи, по крайней мѣрѣ совѣтами, или какимъ либо наставленіемъ, чѣмъ меня совершенно обязать изволите. Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію В. П. ва и проч.“.

По жизни на покоѣ Архимандритъ Петръ характеризовалъ себя такъ: „что въ твореніяхъ мерзостнѣе меня?!—Положилъ съ 1836 года обѣщаніе горячихъ напитковъ не пить, но солгалъ окаянный, а излишнее употребленіе вина бываетъ причиною великихъ золъ, непозволительныхъ вожделеній и многихъ преступленій; я все сіе на себя вижу. Помилуй мя Боже по велицей милости Твоей! Я искалъ покоя и обрѣлъ было его въ уединеніи и чтеніи, но міръ находитъ и здѣсь. Старость свои имѣетъ причины въ образѣ жизни; но мірскіе люди, желая старости отдать свое уваженіе, просятъ къ себѣ. Старикъ, подобный мнѣ, не хотя прогнѣвать ихъ усердіе, соглашается быть у нихъ; тамъ встрѣчается новое для старика неудовольствіе: просятъ и подчуютъ и тѣмъ и другимъ подлинно изъ усердія, но старому человѣку служитъ таковое подчиваніе въ обремененіе“. Подъ 5 февраля 1834 г. Архим. Петръ пишетъ: „былъ по приглашенію у кума Ник. Филипповича въ гостяхъ и едвали вся сохранена благопристойность. О міръ, міръ! самыя сладости твои горьки“. Подъ 13 іюня 1840 г.: „Я вчера былъ въ гостяхъ; забывъ свое окаянство, на счетъ ближнихъ своихъ болталъ полнымъ ртомъ. Аще бы себе разсуждали, не бы осуждены были.“ Подъ 28 ноября: „По истинѣ въ удовольствіе ближнихъ былъ на вечернемъ чаю и на ужинѣ у И. М. П. Подчуютъ преусердно, но несносны принужденія“. Подъ 11 апрѣ-

ля 1841 года: „Былъ въ гостяхъ, гдѣ преусердно подчивали и я сказалъ уже непристойное — пусть буду пить, но сердясь, и предполагая послѣ не быть въ этомъ домѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что чрезъ сіе выраженіе сдѣлалъ неприятность хозяевамъ — прошу ихъ прощенія. Посѣтители были и у меня, но связь съ мірскими людьми для иноковъ по истинѣ душегубна“. Подъ 14 марта 1841 г.: „сего числа было не безъ искушеній. Ради праздника (Теодоровскія Божія Матери) посѣтилъ меня И. П. Вестужевъ-Рюминъ. Узнавъ объ этомъ первѣйшіе изъ обывателей Городецкихъ Рязановъ и Заборонковъ приходятъ ко мнѣ и просятъ его посѣтихъ ихъ дома. Онъ, при всѣхъ своихъ недосугахъ, сказалъ: „Я совершенно не имѣлъ бы времени быть у васъ, но соглашаюсь, когда и отецъ Архимандритъ быть у васъ согласится“. Что дѣлать — духовная должность воспрепятствовала бы таковыя посѣщенія, если бы не вынуждала рѣдкость такого гостя“... Подъ 21 декабря 1840 г.: „приглашенъ къ имениннику П. Θ. Болховскому — семейству его дарю книгу „Памятникъ достопримѣчательнѣйшихъ происшествій“ въ 12 частяхъ. По вечеру во исполненіе обѣщанія быть у именинника съ о. строителемъ Варлаамомъ поѣхали — гдѣ нашли бывшего исправника Николая Францыча Тассарія, переименованнаго въ дворянскіе предводители и настоящаго исправника Дмитрія Михайловича Спасскаго. Чтожъ, подлинно: accidit in puncto, quod non speratur in anno — въ сіи самыя не многіе часы приѣзжаетъ на смѣну прежняго строителя новый строитель о. Паисій. Подлинно, безъ вины виноваты; новый начальникъ прибылъ уже ночью, и ни настоятеля, ни на покоѣ живущаго Архимандрита въ обители не нашель; а какъ fama erescit eundo, то

изъ сего случая чего еще ожидать, какъ не подтвержденія разнесшагося безславія. Буди воля Божія.... Искушенія и для моей старости не неукоризненныя. О, міръ, міръ! Что ты дѣлаешь съ нами? Подъ 22 декабря: „Пріемъ гостя (новаго строителя) чрезмѣрно затрудняетъ—рыбы не кушаетъ—чтожъ готовить?—ума не стало. Настоящая новость пресѣкла мои ученыхъ актовъ чтенія—что-то ни за что принятыя не хочется; участвовавшій же въ оныхъ бывший о. строитель, мой любезный собесѣдникъ, примѣтно очень не въ духѣ. Спаси его Богъ отъ опаснаго унынія“. Подъ 29 декабря: „послѣ вечерни новымъ настоятелемъ приглашенъ я на чашку чаю и между тѣмъ какъ я срядился къ нему подти, вдругъ вижу лишь подъѣхавшій возокъ гостей—Оранскаго игумена о. Германа и Острово-езерскаго монастыря о. строителя Варлаама. Въ слѣдъ за ними возшелъ и я по приглашенію и тѣмъ составила порядочная компанія. Хозяинъ такъ былъ радъ сему, что и меня оставилъ у себя отужинать. Слава Богу время проведено въ пріятныхъ дружескихъ разговорахъ“.

Не многіе часы изъ жизни Архимандрита Петра на покоѣ, проведенные имъ не „въ келліи плача, а въ домахъ пира“, Архимандритъ Петръ ежедневно испуналъ обильными молитвенными слезами предъ Господомъ. Рѣдкій день Архимандритъ Петръ не начиналъ своего „Дневника“ слѣдующими молитвенными пѣснопѣніями: 1) Молитву пролю ко Господу....; 2) Вскую мя отринуть еси отъ Лица Твоего, Свѣте незаходимый....; 3) Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя; 4) Внегда скорбѣти ми, возопихъ ко Господу, и услыша мя Богъ спасенія моего“.

Кончины, знаемыхъ, родныхъ и друзей; памятованіе о смерти, болѣзни и преставленіе Архимандрита Петра.

Подъ 25 марта 1840 года Архимандритъ Петръ пишетъ: „Упокой Господи рабовъ Твоихъ брата съ сестрою юродивыхъ, нынѣ въ ночи скончавшихся, Трофима и Анну, мнѣ прелюбезныхъ. Истинно, сердечно я любилъ ихъ: они всегда на кладбищѣ со мною видѣлись и юродствомъ своимъ много меня утѣшали“. Кромѣ кладбища, куда любилъ ходить Архимандритъ Петръ, онъ въ часы досуга по лѣтамъ любилъ сидѣть въ садикѣ предъ его кельей, въ которомъ „къ пріятности его“ въ обиліи росли цвѣты, называющіеся плакунъ. Подъ 7 марта 1841 г. Архимандритъ Петръ пишетъ: „Смерть монастырскаго церковнаго старосты Ивана Ивановича Богатого ощутительно напомнила и мнѣ, какъ его сверстнику въ лѣтахъ, о близости ея. Онъ умеръ на 75 году, да я и себѣ считаю столькоже. Служитель мой Петръ Михайловъ 72 лѣтъ, и какъ по начпорту его значится. Это завело въ разговоръ насъ—что въ здѣшнемъ мѣстѣ и гробъ не всегда можно купить готовый. Но кажется за этимъ остановки не будетъ. И языческіе мудрецы, какъ Діогенъ говорилъ: къ чему такая излишность заготовлять погребальное, когда, говорилъ, живымъ омерзѣетъ мой трупъ, тогда поневолѣ выбросятъ и отдалятъ куда нибудь, и сего погребенія и довольно... Христіанину предлежитъ не столько думать о погребальныхъ приуготовленіяхъ, сколько объ очищеніи грѣховъ—и что бѣ было чѣмъ помянуть, говорю относительно дѣль: подлинно умереть грѣшнику страшно, ибо предлежитъ двѣ вѣчности—одна

счастливая, а другая невыразимо несчастная. Надобно помнить вѣчность и особенно въ преклонныхъ лѣтахъ, хотя смерть не щадитъ и всякій возрастъ. Я въ родѣ моемъ одну сестру родную Агафью Ивановну имѣю старше меня, прочіе же родные всѣ уже скончались“. Подъ 23 марта 1841 г.: „Изъ г. Пензы получено письмо о кончинѣ снохи Екатерины Филипповны Каменской, жены роднаго брата моего Сергѣя Ивановича, давно скончавшагося“. Подъ 4 апрѣля 1841 г.: „Къ крайнему моему прискорбію сего числа изъ С.-Петербурга получила письмо отъ почтеннѣйшаго моего друга о. Мелхиседека о кончинѣ любезнѣйшаго моего въ Пекинѣ сотрудника съ 1793 года, а по возвращеніи изъ Китая по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ сослуживца съ 1808 по 1820 годъ. До моего отъѣзда на 2-й терминъ въ Пекинъ въ качествѣ начальника оба были всегда вмѣстѣ, да и чрезъ всю жизнь жили неразлучно и безразсечно даже въ значительныхъ суммахъ. Дружба наша чрезъ всю жизнь почиталась рѣдкою, — да и правда: счастье и несчастье между нами были общія“ *).

Съ 1840 года начали посѣщать одна за другою болѣзни и самого Архимандрита Петра. Такъ 12 января

*) Подъ 17 сентября 1841 года у Архимандрита Петра записано: „Сего числа писалъ я записку въ г. Симбирскъ для отысканія родственниковъ покойнаго Статскаго Совѣтника и разныхъ орденовъ кавалера Степана Васильевича Липовцева (Липовцевъ былъ родомъ Самарскаго Намѣстничества, самарской округи, села Липовки священника Василя Петрова сынъ; поступилъ въ составъ VIII Пекинской миссіи изъ студентовъ Казанской Семинаріи), дабы они явились къ полученію оставшагося имѣнія до 50 тысячъ рублей и болѣе стоящаго“.

онъ жалуется на удушье; 27 января на крайнюю слабость въ ногахъ; 17 февраля на мучительный кашель; подъ 3 апрѣля онъ пишетъ: „Стражду болѣзнию, съ болью медленнаго, изтеченія, и слишкомъ тонкаго, урины. Подлинно старость сама собою есть болѣзнь. Чувствую еще головной шумъ, какъ бы жужжаніе насекомыхъ въ отдаленности. Позыву на пищу мало. Очень нужно бы посоветоваться съ врачами, но здѣсь ихъ нѣтъ, а въ Нижній Новгородъ ѣхать распутица не позволяетъ“. Съ 9 апрѣля открылась еще глазная болѣзнь, мучительная для него особенно тѣмъ, что лишила его возможности заниматься чтеніемъ книгъ. Подъ 19 сентября Архимандритъ Петръ жалуется на общее разслабленіе всѣхъ членовъ и на отвращеніе къ трудамъ. Подъ 25 декабря онъ пишетъ: „Припадокъ мой въ лѣвомъ паху ощутительно повторяется и особенно отъ долгаго стоянія на холодномъ полу. Едва отслужилъ Вожежественную литургію, а благодарный торжественный молебенъ дослужить не могъ и просилъ замѣстить меня о. Строителя“. Подъ 5 января 1841 г.: „По причинѣ непрерывнаго зуда во всемъ тѣлѣ, и особенно въ ногахъ, стражду бессоницей“. Подъ 27 марта: „Чувствую во всемъ тѣлѣ слабость“. Подъ 30 марта: „Болѣзни мои многоразличны и едва ли не всѣ оныя произошли отъ чрезмѣрной простуды ногъ. Зубы болятъ, десны пухнутъ, голени ногъ нестерпимо зудятъ, подошвы ногъ зябнутъ, какъ ни одѣвай ихъ и въ постель. Чувствительнѣе всѣхъ оныхъ болѣзней — въ лѣвомъ паху значительная опухоль, какъ увѣряютъ меня, отъ грыжи происходящая; но если всѣ сіи болѣзни не умножатся, то я многогрѣшный считаю ихъ сносными. Для грыжи почтеннѣйшій врачъ Але-

ксандръ Васильевичъ Лебедевъ принялъ на себя сдѣлать бандажъ, и, какъ слышно, бандажъ сей будетъ стоять недешево; да что жъ дѣлать—постараюсь по силѣ моей его возблагодарить. Старость сама собою есть уже болѣзнь“. Подъ 15 апрѣля: „болѣзни часъ отъ часу умножаются: къ прежнимъ прибавилась вновь болѣзнь лѣвой стороны головы“. Подъ 5 мая: „Вчера пробывалъ походить версты съ двѣ, но примѣтно, что таковыя движенія для грыжи въ лѣвомъ паху вредны, ибо послѣ того вздувшееся уже не опало“. Подъ 26 іюня: „Кромѣ другихъ припадковъ и слабостей старости, въ особенноти беспокоитъ грыжа, для коей изъ Нижняго хотя и присланъ былъ бандажъ, но оказался малымъ—и потому обратно отосланъ, съ предположеніемъ изъ Москвы выписать другой“. Подъ 29 іюня: „Болѣзнь моя грыжа день ото дня усиливается; церковныя стоянія переношу съ трудностію“. Подъ 22 августа: „болѣзни мои продолжаются“. Подъ 20 октября: „Болѣзни и старость меня надломляютъ окончательно“.

Нѣсть человѣкъ, иже поживетъ и не умретъ; предлежитъ человѣку единою—умрети. 17 мая 1845 года 12 мѣрныхъ, но унылыхъ ударовъ большаго колокола съ колокольни Городецкаго Θεодоровскаго монастыря возвѣстили братіи и обитателямъ веси о мирной кончинѣ служителя Божія. То почилъ отъ дѣлъ своихъ Архимандритъ Петръ Каменскій—„престарѣлый пастырь юной Пекинской Церкви“.

Могила Архимандрита Петра находится за алтаремъ Соборной Церкви монастырской въ честь Θεодоровскія Божія Матери. На могильномъ памятникѣ нынѣ можно прочитать только слѣдующія строки: „Здѣсь

погребено тѣло въ Бозѣ почившаго Начальника Пекинской дух... ой миссіи Архимандрита..... св. Анны... и разныхъ орденовъ.... Петра Каменскаго.... въ ... маія 17 дня въ 11 час.... тьотъ рожденія его.... омъ“ Остальное въ надписи отъ времени выкрошилось.

„Говорятъ, пишетъ авторъ некролога, будто Архимандритъ Петръ библиотечку свою и бумаги завѣщаль Императорскому Казанскому Университету.— Не знаемъ вѣрно ли это извѣстіе, но года полтора тому назадъ покойный въ самомъ дѣлѣ говорилъ, что онъ передастъ свои сочиненія этому Университету“. Не знаемъ вѣрности этого извѣстія и мы, но знаемъ по „Дневнымъ Запискамъ“ то, что Архимандритъ Петръ при жизни назначилъ часть книгъ своей библиотечки Θεодоровскому монастырю, часть—церкви села Каменки макар. уѣзда, часть своимъ родственникамъ и часть Нижегородской Семинарской библиотекѣ вмѣстѣ съ „Дневными Записками“ за нѣкоторые годы и манускриптами о Евтихіона Лестева.

Портреты, масляными красками, Архимандрита Петра „для увѣковѣченія памяти“ имѣются въ гостинномъ залѣ Успенской обители при Пекинской миссіи, въ Городецкой Θεодоровской обители и у священника г. Ардатова о. Александра Колосовскаго, котораго Архимандритъ Петръ, по словамъ его племянника-священника села Круглова-Собакина Димитрія Носпѣлова, „зналъ лично, любилъ и принималъ всегда, и который для незабвенности и по смерти хранитъ портретъ его“.

Аполлонъ Можаровскій.

П Р И Л О Ж Е Н І Я:

Ко времени пребывания Архимандрита Петра въ С.-Петербургъ по возвращеніи изъ Пекина относится слѣдующее (сохранившееся) письмо его къ Преосвященному Пермскому Аркадію, а также и письмо къ Архимандриту Петру Статсъ-Секретаря Н. М. Лонгинова.

1) Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырскій Святительское Вашего Преосвященства мнѣ недостойному послушнику въ проѣздъ мой изъ Китая оказанное благоволеніе и милости безпримѣрны; но я до самаго сего времени чрезъ молчаніе оказалъ себя неблагодарнымъ. По пословицѣ: бѣда бѣду родитъ—сперва я предъ особою Вашего Преосвященства учинился виноватымъ, что въ проѣздъ мой недоставилъ письма между моими шпаргалами скрывнаго—это меня очень беспокоило; потомъ нашедши оное, и столь долгое время продержавши, сугубый возчувствовалъ стыдъ. Теперь повергаясь предъ святительскими стопами Вашего Преосвященства всемирно прошу прощенія.

По прибытіи моемъ въ С.-Петербургъ удостоился я лично Высочайшаго благоволенія. Предстательствомъ благодѣтельнаго начальства предназначаемъ былъ на Астраханскую Епархію; но я, чувствуя мои недостойнства, просилъ отъ должностей и по болѣзни и по старости лѣтъ увольненія, которое и даровано съ пенсіей 2000 рублей серебромъ. Остатки дней моихъ желаю провести Нижегородской Епархіи въ Θεодоровской обители, подъ правилами моего учителя, настоятеля той обители прекроткаго Амвросія.

Снова повергаясь предъ святителемъ, всемирно прошу Архипастырскихъ молитвъ и продолженія милостиваго благоволенія, съ симъ искреннимъ желаніемъ и совершенною послушннческою преданностію имѣю счастье именоваться Вашего Преосвященства, Милостиваго Архипастыря и благотворителя недостойнымъ послушникомъ Архимандритъ Петръ. С.-П.—бургъ, Давра 25 іюля 1832 года.

2) Ваше Высокопреподобіе, Милостивый Государь!

По пріемлемому Вашимъ Высокопреподобіемъ участію во Всеподданнѣйшемъ прошеніи окончившихъ курсъ наукъ въ Пен-

зенской Духовной Семинаріи Ивана Лентовскаго и Ивана Дроздова о доставленіи имъ возможности вступить въ Институтъ Корнуе Путь Сообщенія, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреподобіе, что я имѣлъ счастье представлять оное на Высочайшее воззрѣніе: Государь Императоръ на докладной по сему запискѣ собственноручно написалъ изволилъ: „Должно обратить куда слѣдуетъ по начальству, которое должно знать, могутъ ли быть приняты“.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть В. В.—бій покорнѣйшій слуга Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ Лонгиновъ. № 4627. Ноября 29 дня 1832 года.

Отъ времени пребывания Архимандрита Петра на покой въ Θεодоровской обители сохранилось три черновыхъ письма его 1) къ Князю А. Н. Голицыну, 2)—Тайному Совѣтнику И. А. Вейдемейеру и 3)—Преосвященному Іоанну, Епископу Нижегородскому, хотя изъ „Дневныхъ Записокъ“ и видно, что онъ находился въ перепискѣ и съ другими лицами, напримѣръ, съ Преосвященнымъ Полоцкимъ Смарагдомъ, Архимандритомъ Даниломъ Сиволлинымъ и Пекинской XI миссіей.

1) Сіятельнѣйшій Князь, Милостивый Государь!

Китайскій языкъ есть сильный губитель человѣческихъ и дарованій и даже пріобрѣтенныхъ знаній. Я, болѣе 40 лѣтъ имъ занимавшись, убилъ, такъ сказать, и дарованія мои и сильныя знанія, а отнюдь ни въ какой части ни усовершенся. При такой тупости моей, и сидя въ глубокомъ уединеніи, ни къ кому изъ важныхъ особъ, подобныхъ Вамъ, писать не дерзаю; но писать къ Вашему Сіятельству, къ моему дѣйствительному чрезъ всю почти жизнь и начальнику, и покровителю, по истинѣ исключительная нѣкая обязанность благодарности заявляетъ. Письмоподатель есть мой добрый сродникъ—онъ жалуется на обстоятельство. Ваше Сіятельство любите отирать слезы. Продлите къ нему милости, кои хвалятся на судъ. А я, въ засвидѣтельствованіе моей благодарности, осмѣливаюсь послать къ Вашему Сіятельству на Китайскомъ языкѣ Псалтирь съ краткимъ толкованіемъ“.

2) Превосходительный Господинъ, Милостивый Государь Иванъ Андреевичъ!

Недавно я былъ радованъ пріятнѣйшимъ письмомъ Вашимъ, за что приношу мою благодарность. Податель онаго г. Козловъ

чрезвычайно отзывался довольнымъ благосклоннымъ принятиемъ Вашимъ. Черезъ него обратно получены деньги и отъ любезныхъ инициаторовъ вашихъ присланные прекрасные подарки, кои я по изящности оныхъ посвятилъ въ святую обитель, которая будетъ молить Бога за всѣхъ васъ.

Я жизнь веду пустынную и отъ свѣтскаго обращенія очень удаленную, а потому время отъ времени во всемъ усугубляется моя тупость и какая-то недѣятельность. Теперь нѣсколько озабоченъ я отъ Святительной графини Паниной учрежденіемъ въ ея вотчинѣ филантропическихъ заведеній — богадѣленъ и больницы, но жители не понимаютъ толико благотворныхъ для нихъ заведеній, никакъ въ оныя водвориться не хотятъ*).

Сей добрый писмоподатель есть сынъ почтеннаго нашего Протоіерея, пожелавшій продолжать ученіе въ С.-П.-бургской Духовной Академіи. О. Архимандритъ Даніилъ въ Казанскомъ Университетѣ преподаетъ лекціи Китайскаго языка, да и Сосницкій, при мнѣ бывший въ Пекинѣ причетникомъ, при немъ же лекторомъ того языка на 800 рублей жалованья. Изъ Пекина пишутъ, что тамъ отъ засухи неурожай въ хлѣбъ, а между нашими миссіонерами несогласіе. Но думаю выѣздомъ троихъ оное поуѣрилось. Іеродіаконъ и Курляндцевъ въ раздорахъ были всѣхъ сильнѣе. Недалновидныя мои извѣщенія болѣе скучны, нежели пріятны, — да изъ пустыни чего и ожидать. Васъ же прошу покорнѣе не лишать меня увѣдомленіемъ и о моихъ сотрудникахъ.

3) Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архиепископъ! Всегда я былъ несмѣлъ утруждать высокихъ особъ объ моихъ нуждахъ; но о слѣдующей моей нуждѣ не принять дерзновенія почелъ себѣ за грѣхъ. Имѣю я, послушникъ Вашего Преосвященства, въ богоспасаемой Епархіи Вашей, — Васильской округи въ селѣ Барминѣ, двоюроднаго брата престарѣлаго и вдоваго дьячка и отставнаго, зятю свое мѣсто уступившаго, а при всемъ томъ отъ него зависятъ помощію слезъ достойныя его кровныя сироты: еще дѣвица дочь, сынъ въ Семинаріи въ философическомъ классѣ

*) Подъ 14 декабря 1841 года у Архимандрита Петра записано: «нынѣ имѣлъ удовольствіе принимать почтеннѣйшее семейство Владиміра Петровича Янкевича, который, прибывъ изъ Москвы, свидѣтельствовалъ благословеніе Ея Святительства Графини Софіи Владиміровны Паниной».

обучающійся, сноха съ двумя дочерьми, жена сына его по неизвѣстной мнѣ причинѣ въ Сибирь сосланнаго, двѣ дочери солдатки, изъ коихъ одна съ двумя жъ дочерьми, а другая больная; изъ всего его кровнаго рода почитаются счастливыми двѣ дочери за дьячками. Черезъ многіе годы, сына содержать въ Семинаріи, я убогій инокъ помогаль ему, да и несчастнымъ его вышеписаннымъ сиротамъ также по возможности моею помогаю. Кромѣ же сего отрасли родства, имѣю другихъ, можно сказать, безчисленныхъ, кои одни за другими съ нуждами своими прибѣгаютъ ко мнѣ. Ибо одинъ дядя мой родной имѣлъ 9 человѣкъ дѣтей, а отъ нихъ расплодилось упомянутая безчисленность. Простите великій Іерархъ простой откровенности моею, и явите Архиепископскую милость увольненіемъ сына его изъ Семинаріи на дьяконское мѣсто въ село Каменку, съ предположеніемъ ему взойти въ домъ престарѣлаго дьякона, о чемъ они по согласію съ просьбою припадаютъ къ стопамъ Вашего Преосвященства. Чѣмъ самымъ отрите оныхъ несчастныхъ, а равно и мои. При чемъ имѣю счастье съ истиннымъ личеніемъ и совершенною преданностію быть

Вашего Преосвященства преданный послушникъ Архимандритъ Петръ Каменскій.
2 Марта 1840 года.

Сообщ. Аполлонъ Можаровскій.

Краткія свѣдѣнія о Нерукотворенномъ образѣ Спасителя, который имѣлъ при Себѣ Благочестивѣйшій Государь Императоръ 17 октября 1888 г.

Образъ этотъ есть точная копія съ чудотворнаго образа Нерукотвореннаго Спаса, находящагося въ одномъ изъ храмовъ города Вологды, поднесенная Государю Императору вологодскими дворянами.

О вологодскомъ же чудотворномъ образѣ преданіе говорить, что чудотворная сила его особенно очевидно обнаружилась назадъ тому 100 лѣтъ, во время бывшей тогда моровой язвы.

Объяты ужасомъ эпидеміи Вологжане рѣшили по-
ставить обыденный храмъ въ честь этого образа и по
освященіи храма отслужить предъ образомъ молебное
пѣніе. И, о чудо! Едва только совершено было молеб-
ное пѣніе, какъ язва, дотолѣ неизвѣстно свирѣпство-
вавшая въ Вологдѣ, прекратилась совсѣмъ.

То было 17 октября.

Обрадованные Вологжане дали обѣтъ ежегодно
праздновать въ честь этого образа день 17 октября.

Прошло съ того времени около 100 лѣтъ; воло-
годскіе дворяне поднесли копію съ этого образа Госу-
дарю Императору, который сталъ имѣть его при Себѣ
всегда неотлучно, какъ имѣлъ Онъ его и 17 октября
прошедшаго года. И вотъ, когда повздъ желѣзной до-
роги, въ которомъ ѣхалъ въ тотъ день Государь Импе-
раторъ съ Своимъ Августѣйшимъ Семействомъ, сокру-
шается, вагоны не только сходятъ съ рельсовъ, но и
раскалываются въ щепы; разрушается и тотъ вагонъ
въ которомъ былъ и образъ Нерукотвореннаго Спаса
и Царь со Своимъ Августѣйшимъ Семействомъ — и вотъ
новое чудо и образъ и Государь со Своимъ Семей-
ствомъ цѣлы и невредимы.

Это было 17 октября, то есть въ тотъ самый день
въ который совершилось и первое чудо отъ подлин-
ника этого образа въ Вологдѣ, назадъ тому сто лѣтъ,
и который въ Вологдѣ празднуется еще и доселѣ.

Развѣ это дивное совпаденіе не есть новое чудо?
Этотъ ли несомнѣнно чудотворный образъ не можетъ
стать предметомъ нарочитаго всероссійскаго, *всенарод-*
наго прославленія дѣйствовавшей чрезъ него Божествен-
ной благодати?

(Моск. Вѣд. 1889 г. № 281).

Торжество открытія церковно-приходской школы при Крестовоздвиженской г. Арзамаса церкви.

14 сентября для прихода Крестовоздвиженской
церкви ознаменовалось сугубымъ торжествомъ. Въ этотъ
день, престольный въ семъ храмѣ, совершено было от-
крытіе церковно-приходской школы для обученія дѣ-
тей прихожанъ его, — первой въ г. Арзамасѣ и един-
ственной пока.

Торжество началось Божественной литургіей, ко-
торую на сей разъ въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ
совершалъ со свойственной ему неспѣшностію и уми-
леніемъ Настоятель Спасо-преображенскаго монастыря
и Предсѣдатель Арзамасскаго уѣзднаго отдѣленія Епар-
хіальнаго Совѣта, о. Архимандритъ Алипій, соборнѣ —
въ сослуженіи мѣстнаго священника М. П. Николь-
скаго съ причтомъ и при участіи хора пѣвчихъ — лю-
бителей изъ прихожанъ. Молящихся прихожанъ и
пришлыхъ было большое стеченіе, въ числѣ ихъ уча-
ствовали, по приглашенію, и большинство изъ налич-
ныхъ въ г. Арзамасѣ членовъ отдѣленія съ уѣзднымъ
исправникомъ А. К. Болдыревымъ. За этой Божествен-
ной службой были выяснены предстоящимъ и цѣль
настоящаго собранія ихъ, и побужденія къ открытію
церковно-приходской школы. Въ словѣ на текстъ:
„Начало премудрости — страхъ Господень“ о. Николь-
скій ясно охарактеризовалъ всѣмъ извѣстные совре-
менные недуги — неповиновеніе родителямъ, непочтеніе
къ старшимъ и лицамъ духовнаго сана, злѣйшее изъ
всѣхъ золъ — самоубійство и пр., какъ результаты от-
сутствія въ народѣ страха Божія, небреженія къ Пра-
вославной Церкви, Ея догматамъ и обрядамъ, невѣрія

въ Бога и Праведный Судъ за гробомъ. Указавъ, затѣмъ, что такого зла не было въ доброе старое время, онъ съ таковою же ясностію обрисовалъ постановку первоначальнаго воспитанія и образованія дѣтей въ прежнее время, когда въ основу сего полагалось воспитать изъ ребенка истиннаго сына Православной Церкви, когда родители заботились объ огражденіи дѣтей отъ дурнаго вліянія и съ внѣшней стороны, поручая воспитаніе ихъ по преимуществу лицамъ духовнаго сана и изъ постороннихъ лишь извѣстнымъ имъ своимъ благочестіемъ. Вообще слово, при удачномъ къ случаю выборѣ содержанія его, проникнуто было искренностію и убѣдительностію и произвело въ высшей степени пріятное впечатлѣніе на слушателей.

Непосредственно за Божественной литургіей послѣдовало и открытіе школы. Положивъ въ храмъ начало молебному пѣнію, о. Архимандритъ Алипій, о. протоіерей І. Д. Страгородскій и священники—мѣстный М. П. Никольскій и Выѣздной Слободы Н. В. Лузинъ съ хоругвями и чудотворной иконой Божіей Матери Казанскія, при пѣніи пѣвчими тропаря „Спаси, Господи, люди Твоя“... и колокольномъ звонѣ, отправились въ помѣщеніе школы, предшествуемые набранными въ открываемую школу учениками и ученицами. Въ процессіи приняли также участіе указанные члены отдѣленія и большинство изъ присутствовавшихъ въ храмъ за Божественной литургіей. Въ помѣщеніи школы отслуженъ былъ молебенъ съ водоосвященіемъ и велѣдъ за онымъ другой— „Предъ началомъ ученія“,— послѣдній съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣй-

шему Епископу Модесту съ богохранимой его паствою и Начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Предъ отпускомъ Животворящимъ Крестомъ о. Никольскій снова обратился къ присутствующимъ съ краткимъ словомъ, въ которомъ, указавъ на необходимость воспитанія дѣтей въ духѣ Православной вѣры и доброй нравственности, пригласилъ всѣхъ къ поддержанію школы. Отпускъ Животворящимъ Крестомъ съ окропленіемъ св. водою совершилъ о. Архимандритъ, при чемъ дѣтямъ розданы были книжки и брошюры духовно-нравственнаго содержанія. По окончаніи торжества процесія въ томъ же порядкѣ, при пѣніи тропаря „Заступнице усердная“, возвратилась въ Крестовоздвиженскій храмъ.

Въ заключеніе два слова о вновь открытой школѣ. Открыта она по инициативѣ Крестовоздвиженской церкви священника М. П. Никольскаго и при живомъ участіи купца А. И. Николаева, пожертвовавшаго на матеріальныя нужды оной на первой разъ 500 руб. Помѣщается она пока въ наемномъ домѣ. Помѣщеніе просторное, свѣтлое, рассчитанное на 30 слишкомъ человекъ. Обученіе ведется въ ней—по Закону Божію и пѣнію безвозмездно о. М. Никольскимъ, по остальнымъ предметамъ программы—имѣющей званіе учительницы В. П. Бабайкиной, дочерью мѣстнаго прихожанина. Вообще школа поставлена съ соблюденіемъ всѣхъ условій правильно организованной. Нельзя по сему случаю не высказать глубокой признательности учредителю школы и его доброму споспѣшнику въ семъ благомъ дѣлѣ и не пожелать, чтобы добрый примѣръ ихъ нашелъ побольше достойныхъ подражателей.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Напечатана и поступила въ продажу книга:
Исторія происхожденія неба, земли и трехъ царствъ
природы минеральнаго, растительнаго и животнаго,
по откровенію Священнаго Писанія и по научнымъ
изслѣдованіямъ.

Сочиненіе Петра Іосифовича **БАНКАЛЬСКАГО**.

Томъ 285 стр., цѣна съ пересылкой 2 руб. за эк-
земпляръ. Торговцамъ дѣлается въ 25% уступка. адре-
соваться къ автору, въ Нижний Новгородъ, на Большую
Покровку, въ домъ Цвѣтнова.

Означенное выше сочиненіе, Его Пресвященствомъ,
Пресвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Нижегород-
скимъ и Арзамасскимъ признано заслуживающимъ вы-
манія духовенства по своимъ достоинствамъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Ч. Офф. Отношеніе Его Высочайшаго Пресвященства, Г. Оберъ-Про-
курора Св. Синода на имя Пресвященнѣйшаго Модеста, отъ 23 Сентября 1889 г.
о приобрѣтеніи для церкви епархіи „Справочнаго и объяснительнаго Словаря къ
Новому завету“ П. А. Гильдебрандта. — Отношеніе Высокопр. Леонтія (Архіепа) Хоми-
скаго и Варш., на имя Пресвященнѣйшаго Модеста, отъ 3 Окт. 1889 г. № 1312. —
Отчетъ о состояніи Епархіи Церковно-Учительской Школы за 1888—9 уч. г. —
О прихожанехъ с. Игнатовъ княгини. уѣзда, кромѣ св. Четырдесятницы, говѣвшихъ и
причащавшихся св. Тайнъ въ Успенскомъ постѣ сего года. — Обруженіе школъ въ
память чудеснаго спасенія отъ опасности Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ
Августѣйшей Семьи 17 Октября 1888 г. — О пожертвованіяхъ въ Церковное Древле-
хранилище при Нижегородской Семинаріи. Открытіе церковно-приходской школы на
хуторѣ г. Пеновова. — О времени съѣзда училищнаго духовенства Арзам. округа въ
1889 г. — Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства. Праздныя мѣста.
Ч. Неофициальная. Обзоръ церквей Нижегородской епархіи Балахнинскаго уѣзда,
произведенное Пресвященнѣйшимъ Модестомъ съ 23 по 25 Мая, 1889 года. —
Собесѣдованіе со старообрядцами. — Архимандритъ Петръ Каменскій (окончаніе). —
Юратка свѣдѣнія о Черукотворенномъ образѣ Спасителя. — Торжество открытія
церковно-приходской школы при Крестовоздвиженской г. Арзамаса церкви. — Объявленіе

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полисадовъ.

Нижегородская Губернская Типографія

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Ноября. № 21-й. 1889 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О,

сказанное Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣй-
шимъ Модестомъ, Епископомъ Нижегородскимъ и
Арзамасскимъ, 17 октября 1889 года, послѣ литургіи
въ кафедральномъ соборѣ, предъ совершеніемъ молеб-
ствія, въ первую годовщину чудеснаго избавленія
Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи отъ
смертной опасности при крушеніи поѣзда.

*Начаша все множество ученикъ, радую-
щеся, хвалити Бога гласомъ велиимъ о
всѣхъ силахъ, яже видѣша. (Лук. 19, 37).*

Нѣкогда апостолы и множество вѣрующихъ въ
Господа Иисуса Христа, размышляя о множествѣ чу-
десъ, совершенныхъ Господомъ въ разное время Его
евангельской проповѣди, пришли въ неописанный ду-
ховный восторгъ и въ этомъ восторгѣ стали велеглас-
но славить Бога за всѣ чудеса, какія видѣли они отъ
Спасителя. И мы, братіе, знаемъ о чудесномъ событіи,